

Всего было шесть разбойников, включая их главаря. Говоря откровенно, не имея я Ци, этой могущественной сверхъестественной энергии, и ситуация бы выглядела максимально тупо: девятилетний ребёнок физически не может победить шестерых взрослых мужчин. Уже чудом будет победить одного, серьёзно.

Но мы сейчас говорим о мире, где, помяни творец мои башни из спичек, обычная рыба может прожить (пусть и в, скажем так, королевских условиях) под тысячу лет и на полном серьёзе попытаться эволюционировать в дракона; мир, где люди могут отскакивать от воздуха, как от твёрдой поверхности, и потенциально полноценно летать; мир, куда, в конце-то концов, закинуло сразу больше двух чужаков, когда один, по идее, уже много, а...

Три, серьёзно?.. А если их больше?

...надеюсь, что нет.

Не говоря уже о том, что за меч у меня был в руках. Сам по себе старичок совсем крошечный (что не умаляет его абсурдной силы, между прочим), и меч явно делали специально под него, что значило...

Учитывая мой возраст, меч мне подходил чуть ли не идеально.

И, наконец, состояние внетелесности.

Меня не воспринимали всерьёз (правда, я бы на их месте тоже не воспринял): вместо того, чтобы навалиться кучкой, вперёд пошёл лишь один мужик. Так мало этого, он с какого-то перепугу со мной решил пообщаться.

— Будет жалко порезать твоё симпатичное личико, — заверил он меня, улыбнувшись так, словно предложит мне сейчас купить леденец. — Скажи честно, малыш, ты просто маленькая де...

— Что ж вы заладили-то все... — поморщился я, окинув разбойника таким взглядом, словно смотрю на грязь на своих лаптях. Меч в руке, казалось, начал издавать едва ощутимую вибрацию, чувствуя ускорившийся ток моей силы. — Если твои предки совокуплялись с древними демонами Преисподней, это ещё не значит, что совокуплялись все, ничтожество.

Мужик, так и не закончивший свой монолог, широко открыл рот. Сейчас бы проиграть в словесной перепалке с необразованным быдлом, ха-ха! Это я ещё до неприличности вежливый.

Остальных разбойников буквально прорвало: мерзкий хохот огласил всю пещеру, главарь разбойников даже похлопал мне. Сестрица на фоне страдальчески вздохнула, когда мутный паренёк с ещё, скажем так, не до конца сформировавшимся шрамом, подозрительно шурился и разглядывал меня, над чем-то серьёзно размышляя — уже одним этим он разительно отличался от компашки других людей, что и лишнее движение бровью боялись сделать.

Лицо разбойника, униженного прилюдно ребёнком, перекосило.

— Ты пожалеешь об этом...

Достав из ножен меч, мужик начал медленно, словно показательно, ко мне приближаться.

Давай, ещё станцуй, показушник недоделанный.

Оказавшись в метрах трёх от меня, он, оскалившись, сделал резкий рывок, после чего нанёс рубящий удар. Его сила явно превосходила таковую у простых людей, но и ничего впечатляющего он не показал — третьеклассный мастер, как есть третьеклассный. Я не стал парировать его удар, вместо этого увернувшись — контроль моего тела в состоянии внетелесности многократно превышал таковой в обычном, что позволяло задействовать буквально максимум возможностей тушки. В этом же состоянии у меня физически не могло быть настоящей паники, поэтому выполнить уворот было просто — достаточно лишь поймать миг.

...хотя, кажется, мне немного подрезали волосы. Блин. Ну вот, только возгордиться успел...

Не теряя и доли мгновения, тут же нанёс резкий горизонтальный удар. Удивлённый разбойник, полагаясь исключительно на свои рефлексy, умудрился поставить блок, но это оказалось бесполезно — меч разрезал сталь так, словно я себе этим мечом масло решил нарезать. Следом за мечом пошла рука мужика, а за рукой — остальное тело, в котором меч и застрял. Раздался хрип.

В сознание поступила по-настоящему мерзкая информация — пусть и через меч, но я почувствовал, как он прошёл сквозь кожу и кости, как столкнулся с внутренними органами и, если бы у меня было чуть больше силы, пошёл бы дальше, разрубив тело буквально пополам. Почему-то в голове всплыли ассоциации из одной игры с крайне интересными добиваниями...

Тело простояло ещё какие-то секунды, мой взгляд встретился со взглядом первой жертвы. Каким-то образом мужик ещё и умудрился схватить меня за руку, видимо, попытавшись, кхе-кхе, помочь достать мне меч. Проявлять милосердие я не собирался, чувствуя, что его ещё можно использовать.

Чёрное сердце словно толкало меня, и у меня не было в планах противиться этому — не сейчас.

— Этот меч проклят, — заговорчески улыбнулся я, смотря в глаза умирающего разбойника. — Тот, кого им убьют, отправится напрямик в Преисподнюю. Передавай своей матери от меня привет.

На меня накатила волна чистого ужаса, агонии, боли, страдания, ненависти и бессильной злобы. Столько эмоций, столько оттенков и переживаний, меня едва ли не затопило силой. Если бы не состояние внетелесности, то моя улыбка стала бы только шире, захотелось весело засмеяться и, кажется, даже сплясать.

Резким движением достал из разбойника меч. Тело упало.

Вытащил меч я офигеть как аккуратно, из-за чего лицо и одежду немного заляпало кровью. Меня это, правда, не смущало — даже создавалось впечатление, что тело по чуть-чуть впитывает эту кровь.

И в который раз наступила тишина: разбойники поражённо смотрели на заляпанного кровью ребёнка, возле которого лежало тело их товарища. Никто не хотел нападать, видимо, ожидая приказа главаря. Сам же главарь не спешил что-либо делать, хмуро разглядывая лежавшее возле меня тело.

— Ты меня удивил, — наконец, произнёс он. — Стать второклассным мастером боевых искусств в таком возрасте...

Я закатил глаза, чувствуя, что если не буду здесь всех перебивать, то псевдо-пафосные

разговоры продолжатся и дальше.

— А ты меня нет, и что дальше? — презрительно скривился я, чувствуя себя мелким мажором.
— Хотя, нет, знаешь, я удивлён. Удивлён тем, что ты вообще умеешь разговаривать, обезьяна немытая. Вы будете нападать, или вам нужно какое-то специальное приглашение? Так вот: я разрешаю!

Судя по тому, насколько стали круглые глаза паренька со шрамом, своим поведением я ему неплохо сейчас так порвал шаблон.

— Я и не знала, что ты можешь быть таким хамом, оппа, — восхитилась сестрица.

Правда, сердце почувствовало от неё лёгкий прилив сил, указывающий на то, что её восхищение несёт скорее отрицательный характер. Ой, как будто бы я должен проявлять уважение к такому сброду, смешно. Неизвестно, сколько людей они убили и ограбили, и сколько всего успели сделать с простыми людьми. К таким проявлять хоть минимальное уважение — себя не любить.

Про, собственно, сброд и говорить нечего — чёрт его знает, сколько раз эта треклятая пещера успела погрузиться в тишину, однако на этот раз она была особенно гнетущая. Моё сердечко буквально купалось в их коллективной злобе, а, в частности, в злобе главаря — он даже не подозревал, что своими эмоциями делал меня сильнее. Я уже и восстановиться успел после первого убийства. Но понять можно — решил тут главарь показать своё признание, а его тут же опустили.

Какая жалость.

...нет.

— Ты сказал достаточно, — ледяным тоном заявил разбойник, видимо, включив в своём центральном процессоре режим турбо. — Нападайте все. Вместе. СЕЙЧАС ЖЕ!

Словно цепные псы, получившие свободу, четверо человек побежало на меня, на этот раз не собираясь играть в поддавки: они окружили меня, попытавшись одновременно зажать со всех сторон. Удары они хотели нанести одновременно, не давая возможности отпрыгнуть в какую бы то ни было сторону, но подставляться под мечи у меня в планах, как ни странно, не было.

За неимением вариантов, я прыгнул.

Прыгнул сразу на метра... э-эм, примерно два с половиной, приземлившись прямо на лицо одного из разбойников, ногой зарядив ему в челюсть, после чего, не давая противнику и шанса на выживание, стоило оказаться полноценно на земле, разорвал дистанцию и перерезал горло, почему-то подумав, что кормилица бы гордилась мной.

Как это ни удивительно, техника облачного меча не предполагает таких не шибко великопарных исполнений, требуя большей лёгкости и некоей честности, но... Мне как-то плевать. В реальном бою важно использовать любую возможность. Нет ни честности, ни какой бы то ни было чести или грации.

Лишь победа.

Закончив со вторым, едва успел увернуться от удара в спину, чувствуя, как резко похолодало: одежду немножко так порезали. Призрачные булки непроизвольно сжались.

— Оппа, тебе нужна помощь?

Я проигнорировал встревоженную наблюдательницу, в который раз едва увернувшись от атаки. Ублюдки, увидев смерть ещё одного своего товарища, ещё больше увеличили напор, начав что-то орать, пытаясь меня загнать как какую-то крысу.

— Не сбежишь!!!

Ой, покричи ещё.

— Да, не сбегу, — признал я.

Резко развернувшись, выпустил из тела чистую энергию чёрного сердца: вреда она им особого не принесла, однако подсознательно напугала, заставив замешкаться, чем я и воспользовался, опасно сократив дистанцию, нанеся вертикальный удар мечом по одному разбойнику, после чего горизонтальный по его товарищу. Последний разбойник, не считая главаря, не мешкая, попытался меня проткнуть, однако, как это бывает в любых смертельных битвах, в которой хочется победить, у меня были на этот счёт свои мысли.

...мыслитель, блин.

Понимая, что заблокировать удар не успеваю, делаю то, за что меня любой мастер секты бы просто на дерево повесил: отпустил меч, увернувшись от атаки разбойника, после чего буквально накинулся на мужика, начав душить. Он задёргался и захрипел, попытался достать меня мечом, но безуспешно — помня интересный опыт реакции Ци чёрного сердца на чужую силу, я начал вводить свою ядовитую энергию прямиком в тело своей жертвы, чувствуя себя каким-то ядовитым пауком.

Чёрная Ци проникла в разбойника, устроив в его теле настоящую войнушку.

С громким лязгом меч выпал из его рук, голова начала синеть. В сознание поступила информация, что я себе сейчас активно так рву мышцы, заставляя их работать на износ, но останавливаться было нельзя. Чёрное сердце в груди, чувствуя агонию моей жертвы, радостно плясало, наполняя меня силой, не давая дать заднюю. Горло в руках сжималось и как-то странно пульсировало, что, когда я вернусь в обычное состояние, обещало мне ночные кошмары.

Тело разбойника упало, а я вместе с ним. Мужик, чувствуя приближающуюся смерть, особо активно задёргался, ещё не понимая, что это бесполезно.

Давай, умри уже. Давай, давай, давай...

Видимо, услышав мысленную просьбу невинного ребёнка, разбойник решил смилостивиться: тело ослабло.

Стоило мужику издать свой последний вздох, а мне — буквально на мгновение расслабиться, как передо мной оказался главный ублюдок, всё это время смотревший, как его подчинённых убивают. Харя недомонгола буквально нависла надо мной. Неожиданно пришло осознание того, что его подчинённые бы и не выжили — судя по всему, кто-то захотел взять себе сразу всего карпа. Он просто чужими руками расправился с помехой. Рабы, пойдя всё по альтернативному пути, и не пикнули бы — не считая потенциального всезнайку, люди уже сломлены, да и если бы хотели, то маловероятно, что смогли бы что-то сделать мастеру боевых искусств.

Вот скотина...

Мудила, ожидавший возможности меня без лишней для себя опасности прибить, замахнулся мечом. Время для меня словно замедлилось: сознание начало искать варианты того, что делать, но вывод был один и крайне пугающий — у меня нет шансов. Ну, то есть, вообще. Тело едва слушалось, Ци осталось совсем немного, одним только естественным давлением он уже приносил мне определённый дискомфорт.

Вот и показал крутость, демонический «мастер» малолетний...

Главарь разбойников уже думал срубить мне голову, как из его груди, аки чужой (по крайней мере, с моего ракурса), вылез оставленный мной белый меч. За мудилой стояла моя сестрёнка, неслышной тенью подкравшись к врагу. Её лицо ничего не выражало, что, если честно, довольно сильно отличалось от её привычного поведения.

— Кха-а...

Тело разбойника вздрогнуло, на его животе появилось кровавое пятно. Взревев, недомонгол резко повернулся и уже думал забрать за собой сестрицу, как в теле громилы оказалось новое отверстие, пришедшее на этот раз в бок.

Вот так боссов рейдом и мочат!

— Планы поменялись, — решительно заявил мальчишка со шрамом на лице. — Карпа не будет!

— Будет, — хрипло возразил я, закашлявшись. — Мы его съедим. Хе-хе-хе!

Смех получился, пожалуй, даже слишком фальшивым, но ладно.

Громила не оценил юмора, издав свой последний, полный боли и какой-то внутренней злобы, хрип, после чего упал, успев предварительно меня подзарядить своей предсмертной болью и ненавистью — поток силы получился на славу. Уже бывшие рабы на фоне начали что-то неверяще кричать, но я их не слушал, потихоньку приходя в себя, параллельно серьёзно задумавшись над тем, стоит ли возвращаться в тело, или ну его нафиг, а то и больно будет, и вывернуть может от осознания того, что я только что устроил...

Да. Вот, вернёмся домой, тихонько себе ведёрко возьму, закроюсь где-нибудь, и вернусь в тело. Незачем портить себе честно заработанную репутацию, а то вдруг ещё подумают, что я снаружи острый, но внутри «тёплый» и «ранимый»...

Меня ж кондратий хватит.

— Это было очень опасно, оппа, — нависла надо мной девчонка, сложив руки, словно мать, недовольная поведением своего сына. — Ты должен был с самого начала попросить моей помощи.

Недобабулька, как есть недобабулька...

Паренёк со шрамом, проявляя чудеса странности, так же навис надо мной, разглядывая. Мой взгляд скопился с сестрёнки на него. Показательно приподнял бровь.

— У меня что-то на лице?

Мальчишка ответил не сразу, над чем-то серьёзно размышляя. Ещё и так подбородок начал

гладить, словно искал бородку.

...хотя, может, и серьёзно искал.

— Кровь, — любезно ответил парень, страдальчески вздохнув. — Хён, прости, но ты не знаешь, что здесь происходит?

Я заставил себя криво ухмыльнуться. Ко мне только что обратились как к старшему, но далеко не «наставнику». И не «сонбэ», между прочим. Почти равный. Ну, мы не члены одной секты, так что смотреть нужно на другие факторы. В принципе, будь он уроженцем этого мира, уже начал бы вести себя как полноценный нижестоящий, но парень явно был другого воспитания — более современного.

— У меня есть пара идей... — мысленно улыбнувшись, ответил я.

Судя по взгляду сестрицы, если она сейчас не получит вразумительных объяснений, стоит ждать беды.

Эх, тяжелые будни...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2218148>